

Лапаева Валентина Викторовна, д.ю.н., главный научный сотрудник
Института государства и права РАН

**Тезисы к докладу «ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РОССИЯ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ»**

1. Нынешний этап новейшей истории страны на официальном уровне и в научном дискурсе уже не обозначается как постсоциалистический, хотя и капиталистическим его стараются не называть. Более того, даже в период перестройки никто из официальных лиц не заявлял, что Россия строит капитализм: говорили о движении к праву, демократии и свободному рынку. К настоящему времени и этот расплывчатый образ заметно померк, он все чаще подменяется радужными перспективами постиндустриального или информационного общества, общества знания и т.д. Однако эти цели пока что выглядят весьма туманными, а главное - продвижение к ним невозможно без осмысления и преодоления тех трудностей, с которыми постсоциалистическая Россия столкнулась на пути правового развития.

2. На начальных этапах перестройки обозначенный ее идеологами правовой вектор перемен в полной мере отвечал порыву общества к свободе. Советское общество к этому времени, если и не в полной мере осознавало, то хорошо чувствовало, что монополия КПСС и административно-командная система с присущими ей приказными формами управления блокирует нормальное развитие страны. Поэтому выдвинутые в качестве ориентира перемен идеи права как нормативной формы свободы, правового государства как институциональной формы свободы и свободного (как тогда говорили) рынка были вполне достаточны для первоначального импульса к разрушению социализма. Но они не были достаточны для формирования полноценной идеологии, поскольку затушевывали, уводили на второй план проблему преобразования отношений собственности.

3. Проблема собственности неотделима от права: собственность на средства производства «является не просто одной из исходных и важных форм выражения прав и свобод людей, но и необходимой цивилизованной почвой для свободы и права вообще. Где нет собственности, там ... невозможны свобода, право, равенство, независимая личность и т. д.»¹. С позиций сегодняшнего дня очевидно, что постперестроечная российская бюрократия, в значительной своей части вышедшая из недр КПСС, использовала либерально-демократический порыв общества для изменения формы собственности в своих интересах. А либералы-приватизаторы, вынесенные не без ее помощи на политическую авансцену, оказались вовсе не демократами, поскольку в ключевом моменте преобразований они продемонстрировали своекорыстную элитарность. И те, и другие, возглавив процессы преобразований, не были заинтересованы в широком обсуждении возможностей, путей, способов, темпов и т.д. преобразования отношений собственности, суть которого по умолчанию сводилась к переходу от общественной собственности к частной.

4. Между тем сама идея возрождения частно-капиталистической собственности путем передачи социалистической собственности в частные руки (т.е. в руки отдельных избранных) очевидным образом не соответствует правовому принципу формального равенства. А поскольку к праву нельзя прийти неправовым путем, то это означает, что дорога от социализма (с его монополией одной партии, приказным законодательством и плановой экономикой) к капитализму (с его правом, правовой демократией и рыночными отношениями, опосредуемыми правовыми формами) заблокирована в принципе. Исходя из такого понимания ситуации В.С.Нерсесянц в конце 80-х годов прошлого века поставил вопрос о том, существует ли правовой способ трансформации социалистической собственности. Ответом на этот вопрос стала его концепция цивилизма (от

¹ *Нерсесянц В. С.* Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М., 2000. С.17.

лат. *civis* — гражданин) как постсоциалистического общественного строя, основанного на индивидуальной (но не частной!) собственности на средства производства. С позиций этой концепции все социалистическое наследство рассматривается как общая собственность всех граждан, доходы от рыночного функционирования которой распределяются в равных долях. Сверх таких доходов, получаемых каждым гражданином с момента его рождения, допускаются иные формы уже частной собственности. В этом случае речь идет о новом общественном строе, поскольку есть принципиальная разница между обществом с частной собственностью, которой по определению обладают не все (а, как правило, меньшинство), и обществом, где каждый имеет долю в собственности на производственные активы. Автор трактовал цивилизм как диалектический синтез социализма с его отрицанием частной собственности и капитализма с его всепроникающей частной собственностью.

5. Был ли у России реальный шанс на правовое преобразование отношений собственности и последующее правовое развитие на этой основе? Для понимания трудностей, стоящих на этом пути, следует обратиться к исследованиям, ведущимся в рамках цивилизационного подхода, и прежде всего к работам А.С.Ахиезера, в которых убедительно показано, что главным фактором, препятствующим российской модернизации является глубокий социокультурный раскол внутри российского общества. В итоге маятник российской истории постоянно колеблется между двумя «полюсами догуманистической нравственности» - соборностью и авторитаризмом². В 90-е годы А.С.Ахиезер полагал, что Россия в обозримой перспективе сможет осуществить переход от традиционализма к цивилизации либерально-модернистского типа. Позднее

² Ахиезер А. С. Соборный нравственный идеал / Социокультурный словарь / Россия: критика исторического опыта. Т. 2 // Режим доступа: terme.ru/dictionary/173...sobornyi-nravstvenyi-ideal.

он признал провал очередной попытки российской модернизации, причины которого коренятся, по его мнению, в том, что российскому обществу так и не удалось сформировать массовую медиационную диалогическую культуру. Субъективную же сторону дела, связанную с дефектами самих реформ, А. С. Ахиезер сводил главным образом к либеральному утопизму реформаторов с их верой в воплощение либерального идеала через слово и административное насилие. В этом моменте я бы решилась поспорить с уважаемым мною автором.

6. Если попытаться оценить деятельность реформаторов одной фразой, то можно сказать: это хуже, чем преступление, это ошибка. Однако даже серьезные ошибки гораздо лучше, чем исторические закономерности, на которые ссылаются сторонники цивилизационного подхода. Потому что ошибки можно исправить. При этом главная ошибка реформаторов заключается не в «либеральном утопизме», а в представлении о том, что на базе неправовой приватизации могут сформироваться свободная рыночная экономика и правовое государство. Здесь важно подчеркнуть, что приватизация в любом случае носила бы неправовой характер, потому что с теоретической точки зрения правовая приватизация возможна лишь тогда, когда государство действительно является собственником приватизируемого имущества. Но социалистическое государство было лишь представителем народа, распоряжавшимся общественным достоянием. Именно в результате как бы «разгосударствления», писал В.С.Нерсисянц, общенародная собственность впервые была огосударствлена, и государство стало одним из участников товарно-денежных отношений, который при этом еще и обладает правом распоряжаться всем нашим общим социалистическим наследством. Неизбежным итогом такого небывалого в истории соединения политики и экономики стало неофеодальное по своей природе слияние власти и собственности, препятствующее нормальному социально-экономическому и политико-правовому развитию страны.

7. Конституция 1993 г., принятая в разгар приватизации, не стала публично-правовым договором о способах преобразования социалистической собственности. Однако текст Конституции не содержит никаких препятствий для заключения фактического «общественного договора» между большинством населения, лишенного социалистического наследства, государством и крупным бизнесом, заинтересованным в легитимации своей собственности. Выработка и принятие такого «общественного договора» возможно лишь путем открытого и честного обсуждения вопросов, связанных с определением объема и форм компенсации за неправомерную приватизацию, порядка использования полученных средств и процедур социального контроля за их использованием. Решение этой проблемы хотя бы в самом общем приближении станет мощным стимулом правового развития страны.

Литература по теме доклада:

Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М.: Российское право, 1992.

Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. М.: Юрист. 1996.

Нерсесянц В.С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М.: Норма, 2000.

Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии, 2002. N 3. С. 3-15.

Лапаева В.В. Приватизация социалистической собственности (конституционно-правовой и философско-правовой анализ) // Вопросы права и политики / Режим доступа: e-notabene.ru/article_10985.html

Лапаева В.В. Перспективы правового развития постсоциалистической России: с позиций цивилизационного и институционального подходов // Режим доступа: www.igpran.ru

Лапаева В.В. Право и правовое государство в постсоциалистической России // Социс. 2016. №7. С.66-77.

Лапаева В.В. Социализм как закономерный этап всемирно-исторического процесса: с позиций концепции цивилизма В.С. Нерсисянца // Вопросы философии. 2017. №7. С.44-56.

Лапаева В.В. Постсоциалистическое будущее как предмет исследований социологии // Социс. 2019. №3. С.3-12.